

**ИВАНОВ Д. Л. — в ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
и ПОМПОЛИТ**

ИВАНОВ Дмитрий Леонтьевич, родился в 1876. Получил начальное образование. Проживал в деревне Ямок Лужского округа, крестьянин-единоличник. Женат, в семье — четверо детей. 15 июня 1927 — арестован, 21 октября приговорен к ограничению проживания на 3 года (-6) и 12 ноября выехал в Старую Руссу.

В конце ноября 1929 — обратился с заявлением в Военный Трибунал и в Помполит, прося помощи¹.

<30 ноября 1929>

«В<оенный> Т<рибунал> <нрзб.>
Помощи Политическим заключенным
г<ород> Москва, Кузнецкий мост, № 24.

От гр<ажданина> Ленинградской
обл<асти> Лужского окр<уга>
Болховского района, дер<евни>
Ямок, проживающего в г<ороде>
Старой Руссе, <ул.> Рыбака №12
Иванова Димитрия Леонтьевича

Заявление

В 1927 году 15 июня я был арестован Гдовским уездным ОГПУ и содержался в Гдовском Исправ<ительном> доме по 12 ноября 1927 года; приговором при Коллегии Особого Совещания ОГПУ от 21 октября 1927 года за № 50716 по ст<атьям> 58-10 и 59-9 был я лишен права проживания в шести центральных городах и губерниях, также и погран<ичных> губерниях сроком на три года.

Предъявленные мне такие тяжелые статьи я и по настоящее время не знаю за что. Вот уже я нахожусь в высылке двадцать девять (29) месяцев, страдаю оторванным от семьи, за что, не знаю.

Пред Всесоюзным правительством я никогда не делал и нигде ничем замечен не был; и не занимался никогда, против Власти не шел. Да мне и ничего не нужно было идтить против Советской власти, так как она мне ничего худова не сделала и не отобрала, а только мне дала жизнь, и я узнал, как жить; проще сказать <получил> хорошую справедливую жизнь при Советской власти.

А посему вышеизложенному, прошу вас не отказать в моей прозьбе, разобрать мое настоящее заявление о применении мне амнистии <к> десятой Октябрьской годовщине революции и заменить в счет <приговора> предварительное заключение четыре месяца. О последующем вашем распоряжении прошу меня уведомить.

Хозяйство мое состоит: имею дом, двор, корову, лошади нет. Мне от роду 53 года; положение оставшейся моей семьи в настоящее время настолько бедственное и критическое, что я не могу и описать. За неимением рабочих рук крестьянство пошло в полный упадок и разруху, что я не знаю, к чему должен вернуться. Семья моя состоит из 5-ти человек: старшему сыну 23 года и дочери 20 лет. Жене 50 лет и дочери 4 года и сыну 2 года. Старший сын и дочь, как неродная им, мать бросили, и оставшаяся жена с малолетними детьми вести хозяйство, т<о> е<сть>

¹ Исправлены многие ошибки и поставлены знаки препинания.

крестьянство, не может, <так> что оно и пошло в полный упадок за время моего отсутствия.

Глубоко уверен в справедливость Советской власти и вполне знаю, что есть у ней отзывчивость к трудящемуся пролетарскому классу, и надеюсь, что проз<ь>ба моя будет уважена, и не оставите меня без удовлетворения вернуться к моей несчастной семье на родину. О результате благоволите мне сообщить по вышеуказанному адресу.

Подписуюсь Д. Л. Иванов.

30 ноября 1929 года»².

В декабре 1929 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Дмитрию Леонтьевичу Иванову.

<11 декабря 1929>

«ИВАНОВУ Дмитрию Леонтьевичу

В ответ на Ваше письмо сообщаю, что для возбуждения ходатайства о применении амнистии Вам необходимо прислать заявление в ОГПУ. Это заявление можно прислать нам, мы передадим его и о результате уведомим»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 317. С. 38-39. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 317. С. 37. Машинопись.